

ДЭВИД БАКСТОН

АБИССИНЦЫ
ПОТОМКИ
ЦАРЯ СОЛОМОНА

ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Загадки древних народов

Дэвид Бакстон

**Абиссинцы. Потомки
царя Соломона**

«Центрполиграф»

1990-2000

УДК 820
ББК 84(4Вел)

Бакстон Д.

Абиссинцы. Потомки царя Соломона / Д. Бакстон —
«Центрполиграф», 1990-2000 — (Загадки древних народов)

ISBN 5-227-01842-1

Увлекательный экскурс в богатейшую историю народов Эфиопии (современное название Абиссинии), проживающих на самом большом плато Африки – Африканском Роге. В книге охвачены все аспекты истории развития этого уголка земли со времен каменного века до Средневековья. Яркое и образное повествование передает атмосферу вечного очарования Эфиопии. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 820
ББК 84(4Вел)

ISBN 5-227-01842-1

© Бакстон Д., 1990-2000
© Центрполиграф, 1990-2000

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Крыша Африки	7
Климат, времена года и растительность	9
Переселение народов африканского рога	11
Семитское наследие	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дэвид Бакстон
Абиссинцы. Потомки царя Соломона

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2020

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2020

Предисловие

Следуя примеру некоторых авторов, я применил термин «абиссинцы» специально для семитоговорящих народов, до сих пор преобладающих на эфиопском пространстве, и «Абиссиния» к их гористому историческому отечеству, которое, естественно, является лишь частью современной Эфиопии. Для незнакомых с английским языком читателей я специально поясню, что данные слова не несут в себе абсолютно ничего оскорбительного для них (и даже, наоборот, имеют романтические ассоциации), и я верю, что ни эфиопы, ни другие народы не будут возражать против их применения.

Несмотря на то что, таким образом, предмет моего исследования ограничен абиссинцами, я нашел для себя трудным освятить его полностью, как бы не схематично, в рамках данного издания. Я, конечно, осознаю, что в труде недостаточно или же не имеется вовсе упоминаний о землевладении и налоговой системе или о теологической доктрине Эфиопской церкви. Каждый претендующий на всеобъемлющее исследование предмета вскоре обнаруживает границы своей компетентности и попадает волей-неволей под влияние собственного вкуса и интересов. Таким образом, оригинальность этой книги заключается в главах, посвященных искусствам, архитектуре, которая стала моим любимым предметом во время пребывания в Эфиопии с 1942-го и по 1949 год.

Несколько слов необходимо сказать о произношении эфиопских слов и географических названий. Я думаю, что в подобного рода книге ничего не будет достигнуто соблюдением какой-либо жесткой системы транслитерации. Мы не имеем достаточно гласных, соответствующих местным языкам, большая проблема возникает при произношении нейтральных гласных первой формы, а также очень коротких гласных (если такие имеются в наличии) шестой формы (см. приложение 1). Ярые сторонники последовательности должны либо использовать специальные фонетические символы и диалектические маркеры – все незнакомые и смущающие читателя-неспециалиста, либо же примириться с какой-либо простой системой, которая может привести к неправильному произношению.

Одно географическое название – в сущности, экстремальный случай – должно проиллюстрировать трудности транслитерации. Название одной важной деревни в Тыграй произносилось по-разному: Агру, Короу, Оукро, Укро, Оуакеро, Оукеро, Оуогро, Зуогоро, Вогхуро, Вогро, Вакро и Викро. Некоторые из этих форм, учитывающие влияние французских и итальянских правил произношения, давали довольно точное приближение к названию объекта, но последние два, несмотря на абсолютно правильную транслитерацию, заключали в себе неправильные первые глаголы. Я, таким образом, предпочитаю Вукро.

Эта книга не является работой эксперта. Но некоторые области Эфиопии исследовались совсем недавно неспециалистами. К счастью, старомодный исследователь-путешественник может до сих пор найти что-нибудь захватывающее и неизвестное в своих скитаниях и доставить ценную информацию, относящуюся к исследованию страны. В этом, пожалуй, заключается вечное очарование Эфиопии.

Глава 1

Эфиопия: страна и народы

Крыша Африки

Огромное плато Африканского Рога – несомненно, наиболее протяженный горный регион на всем континенте – ныне полностью вписывается в границы Эфиопской империи. Это нагорье дало Эфиопии ее особенный характер и предопределило естественное географическое единство. Границы страны совпадают, как правило, с подножиями холмов нагорья. Правда, что касается востока, это обобщение не столь точно. Здесь иссушенные равнины бассейна Данакиль, лежащие посреди нагорья и Красного моря, также образуют гармонично вписывающуюся часть территории Эфиопии, несмотря на их географическую контрастность. Только на юго-востоке, где завоевания Менелика проникли глубоко в низины, граница не может считаться соответствующей географическим (или этническим) линиям разграничения.

В основном Эфиопская империя представляет собой компактное пространство нагорья, явно контрастирующее с низинами Судана на западе, Кении – на юге и Сомали – на востоке. Простираясь с 3-го по 18° с. ш., Эфиопия пропускает экватор, но попадает полностью в пределы тропиков (несмотря на это, климат в высокогорье умеренный). Наибольшая протяженность страны с севера на юг – более чем 1500 км (около 1000 миль). И с запада на восток протяженность приблизительно та же самая. Площадь государства – приблизительно 1220 тыс. кв. км (470 тыс. кв. миль). Таким образом, она существенно превышает общую площадь Франции, Швейцарии, Испании и Португалии либо же общую площадь Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии. Общее население, по большей степени преуменьшенное в прошлом, почти наверняка превышает 22 млн, из чего следует средняя плотность населения, сравнимая с тем, что имеется в Кении, и значительно большая по сравнению с Суданом или Сомали.

Прилагающаяся карта (рис. 1) дает упрощенную картину топографии эфиопского государства внутри его современных границ. Самые высоко расположенные части страны, лежащие на высоте, превышающей 2000 м (6600 футов), на карте затемнены, они занимают большую площадь, разделенную, однако, на две самостоятельные системы долиной Рифт с цепочкой озер. Северное и Западное нагорья образуют основную часть десяти эфиопских провинций, начиная от Эритреи, занимающей самое северное положение, до Гаму-Гофа на юге. Наивысшая точка, расположенная в Семиенских горах, к северо-востоку от озера Тана, поднимается на высоту более 4600 м, здесь иногда случаются сильные снегопады; в этом районе также находится много других горных вершин, превышающих отметку 4000 м (13 000 футов). Почти вся территория этого высокогорья, немного наклоненная к западу, несет свои воды в Нил, в основном в верхний Голубой Нил, вытекающий из озера Тана и текущий далее, образуя большую петлю вокруг старой амхарской провинции Годжам. Только менее значительные реки пробиваются через крутой западный склон, чтобы влиться в Аваш, которая в конце концов сама теряется в Данакильской пустыне на границе с Французским Сомали. Самая южная точка западного высокогорья тоже относится к бассейну долины Рифт. Многие ручьи несут свои воды в семь озер, расположенных в эфиопской части долины, тогда как всего одна большая река – Омо – течет на юг к озеру Рудольф, которое полностью, за исключением самого северного края, находится на территории Кении.

Юг равнины Данакиль и восточная часть нагорья Рифт, уступающих по площади только северной и западной областям, включают в себя большие горные массивы, также иногда достигающие высоты более 4000 м. В эту группу входит северо-западная цепочка холмов, приводя-

щая, подобно каменной дороге, в район Харар. Почти все это высокогорье представляет собой бассейн рек, впадающих в Индийский океан, хотя одна из самых крупных рек – Уаби-Шэбэлле – с некоторых пор не достигает океана, так как ее воды используются на ирригационные нужды.

Самые поразительные географические черты Эфиопии обязаны своим существованием грандиозным сдвигам пластов земной коры, ассоциированных с вулканической активностью, происходившим в третичный период, когда складывались и многие другие основные горные системы мира. Очевидно, что Эфиопский регион постепенно поднимался и приобрел в результате форму купола, центр которого приблизительно совпал с центральной провинцией Шоа. В то же самое время обширно выбрасывалась очень текучая лава (преимущественно базальта), и эти потоки, чья общая толщина достигала местами тысяч метров, и являлись тем материалом, из которых в итоге и сложился типичный ландшафт нагорья. Отдельные потоки лавы также могли значительно изменить местность: один такой поток, например, образовал запруды, что, в свою очередь, привело к появлению озера Тана, другой же отрезал часть океана и создал, таким образом, ныне высохшие соленые озера Северного Данакиля.

В то время как большая часть региона поднималась, другой процесс долговременного давления земной коры сформировал неправильной формы впадину, известную под названием долина Рифт. Она прямо пересекает Эфиопское нагорье и расширяется к северу, включая в себя Данакильскую долину и Красное море. Эфиопский Рифт вблизи Аддис-Абебы проявляет себя не столь явно, и он не столь обрывист – факт, которым не преминули воспользоваться средневековые завоеватели, так же как и те, кто позже построил железную дорогу, идущую к берегу. К югу от столицы Рифт становится хорошо заметной географической структурой около 80 км в ширину и вместе с ее привлекательными озерами в значительной степени определяет разнообразие ландшафта.

Центральные и северные нагорья Эфиопии, родины настоящих абиссинцев, предлагают путешественнику последовательность захватывающих ландшафтов, не имеющих себе равных во всей Африке. Плато, обычно холодное и открытое ветрам, изначально, вне всякого сомнения, было монотонной равниной, постепенно спускающейся к западу и северо-западу. Но процесс эрозии, происходивший на протяжении миллионов лет, минувших со времени третичного периода, вырезал красочные, уходящие сотнями метров в глубину ущелья (фото 1011), неожиданно открывающиеся в волнообразной поверхности высокогорного плато. Его стены могут быть резко обрывистыми или могут спускаться ступенчато, так своеобразные природные «отлоги» чередуются с базальтовыми скалами, и глубокое ущелье, таким образом, представляет целую серию разнообразных климатических зон. Подобным образом и само плато резко спускается по направлению к востоку – к горячим равнинам Данакиля, снижаясь на 2000 м. (Этот гигантский обрыв формирует часть системы долины Рифт таким образом, что благодаря эрозии действительные разломы по большей части проявляются неотчетливо.) В некоторых районах денудация прогрессировала далее так, что там могли существовать лишь очень маленькие деревни исключительно на изолированных недоступных вершинах холмов – классический тип амба, который в роли крепости или тюрьмы сыграл заметную роль в эфиопской истории. Среди подножий холмов симиенских гор имеется большое множество колонн и вершук скал необычных форм, некоторые из них до сих пор сохраняют плоские вершины, являющиеся остатком изначального плато.

Климат, времена года и растительность

Хотя Эфиопия и лежит в тропиках, только ее окраинные территории имеют действительно тропический климат. Климат же нагорий, столь характерных для этой страны, варьируется в соответствии с высотой от субтропического до умеренного. Тем не менее времена года, типичные для высоких широт, основывающиеся на значительных вариациях температуры на протяжении года, здесь не наблюдаются. Температуры хотя и разнятся чрезвычайно от места к месту в зависимости от высоты над уровнем моря, изменяются незначительно в течение года. Фактором, действительно влияющим и таким образом устанавливающим сезоны в Эфиопии, являются дожди.

Абиссинцы имеют свои собственные названия для трех основных климатических зон, которые могут быть приблизительно определены так:

ЗОНА	ВЫСОТА	КЛИМАТ	СРЕДНЯЯ ТЕМПЕРАТУРА
<i>Дега</i>	Выше 2400 м (8000 футов)	Умеренный	16 °С (61 °F)
<i>Война дега</i>	1800—2400 м (6000—8000 футов)	Субтропический	22 °С (72 °F)
<i>Кволла</i>	Ниже 1800 м (6000 футов)	Тропический	26 °С (80 °F) и выше

Топография Эфиопского нагорья столь обрывиста и запутанна, что каждый может спуститься к война дега (нагорье с климатом достаточно теплым для виноделия) и подняться снова к дега, просто пересекая долину; таким образом, на местных рынках можно встретить продукты двух или даже всех трех климатических зон. Сезонное распределение дождей в центральных и северных нагорьях напоминает муссонный режим Индийского субконтинента с дождливыми месяцами, соответствующими северному лету – с позднего июня до раннего сентября, – так как наполненные влагой ветра эфиопского муссона дуют с юго-запада; на юго-восточные нагорья, где эти ветра впервые касаются холмов, обрушиваются сильные дожди, и поэтому самый продолжительный здесь сезон – сезон дождей. И наоборот, по достижении дальнего севера эти ветра уже растрачивают большую часть влаги, и на высокие гористые части страны, такие, как, например, Эритрея, выливается слишком мало дождей, и поэтому здесь более короткий влажный сезон, чем на юге страны. В среднем дожди прекращают идти приблизительно ко времени эфиопского Нового года, приходящегося на ранний сентябрь, и затем следует длинный сухой период, продолжающийся до февраля. Небольшие дожди могут случаться в марте, апреле или мае, но они сильно варьируются от места к месту и от сезона к сезону. Уровень осадков за год в центральных нагорьях приблизительно равняется 1000 мм (37,4 дюйма).

Равнины Данакиля, лежащие на подветренной стороне или «в тени дождя» нагорий, практически не получают влаги во время влажного сезона в нагорьях, хотя потоки Аваша формируют обширные сезонные зеленые луга. Тем не менее небольшой дождь может выпасть в январе или феврале, когда нагорья сухие, в это время года ветра дуют внутрь страны с Красного моря, и облачные массы могут иногда быть видны скопившимися у восточного обрыва.

Эфиопия, с ее большим разбросом высот и вытекающим отсюда разнообразием климата, обладает богатым множеством типов растительности: от немногочисленных пустынных кустарников до самых пышных лесов. В районах на юге и юго-западе обильный ливень (до 2000 мм) и продолжительный сезон дождей вместе с субтропической температурой благоприятствуют росту настоящих влажных джунглей, вмещающих в себя огромное разнообразие деревьев, лиан и эпифитов. Лес – естественное хранилище дикого каучука, а также исконных кустов кофе – продукта столь ценного для эфиопской экспортной торговли.

В центральных и западных нагорьях, где влажный сезон слишком короток для джунглей да и низкая температура также чаще всего является ограничивающим фактором, произрастают более сухие «умеренные» леса. Например, ногоплодник (*Podocarpus*) растет ниже отметки 2200 м (7000 футов), а можжевельник (*Juniperus*, «карандашный кедр») соответственно выше этого уровня, хотя области распространения этих двух доминирующих видов могут пересекаться. Оба, как это ни печально, были поставлены под угрозу человеком. Тотальная вырубка можжевельника (местное название – тид) возле Аддис-Абебы чуть не привела к запустению этого города к 1890 году – ситуацию спас только быстрорастущий эвкалипт, привезенный из Австралии. Это дерево изобилует в каждом населенном месте, оно стало важным элементом ландшафта нагорья.

Настоящие абиссинцы чувствуют себя как дома на самых возвышенных и не защищенных от ветра плато – дега, – некоторые из них достигают 3000 м (10 000 футов) и более. Плато сейчас по большей части лишены леса, о чем былом буйстве можно судить только по прекрасным рощам, окружающим церкви, где вырубать деревья запрещено. Но все же отдельные случайные можжевельники тид, как и случайные косо (*Hagenia Abyssinica*) были пощажены. Эти деревья служат не только украшением ландшафта, но и источником глистогонного средства, необходимого для людей, хронически страдающих от ленточных червей. Низкая трава – превалирующая здесь черта ландшафта – прекрасное покрытие для ходьбы и место для пастбища. Представляя некоторое укрытие, эти земли также подходят для устойчивых к прохладной температуре сельскохозяйственных культур, как бобы и ячмень. На еще больших высотах, вплоть до 4000 м, появляется замечательная «афро-альпийская» смесь, состоящая из гигантского вереска, гигантской лобелии и бессмертника и соответствующая причудливой растительности высоких восточноафриканских гор, хотя крестовника (*Senecio*) там до сих пор не обнаружили.

Переселение народов африканского рога

Во многих местах Эфиопии имеются следы обитателей каменного века времен позднего палеолита и ранее, а важная раннепалеолитическая площадка (которую можно отнести к «галечной культуре») исследуется ныне в Малка-Контуре, Шоа. Существующее знание об этих культурах фрагментарно и базируется в основном на спорадических находках каменных инструментов. Эти данные в последние годы пополнились открытием доисторических наскальных росписей и гравюр, в основном сосредоточенных, на сегодняшний день, в двух далеко отстоящих друг от друга регионах – Эритрее и Тыграй на севере и в районе Харара на востоке. Их описал П. Грациози, который обнаружил стилистические параллели этим росписям в неолитическом наскальном искусстве Иберийского полуострова, а также Южной Африки. Обсуждая ранние эритрейские находки, он пришел к выводу, что они – дело рук пастушеского населения, жившего в данном месте еще до прихода горбатого скота и до первого появления семитоговорящих иммигрантов из Южной Аравии – оба эти события были датированы первым тысячелетием до н. э.

До сих пор представлялось невозможным проследить связь между этими доисторическими культурами и народами, пришедшими и оккупировавшими Африканский Рог позднее. Для нашего исследования существенно, что всю данную часть Африки на заре исторического времени заселил народ хамитской языковой семьи. Каким бы ни было их исконное происхождение, хамиты стали безраздельными владельцами большей части севера и востока Африки еще до появления негритянских племен, с которыми они впоследствии и смешались.

Подавляющее большинство населения Эфиопии до сих пор необходимо считать хамитским, и много регионов до сих пор говорят на кушитских языках, как и полагается этой семье народов. Единственная значительная этническая и культурная примесь, о которой необходимо упомянуть, – это иммигранты-семиты из Южной Аравии, либо мирными, либо военными средствами навязавшие свой язык и культурные институты хамитам северных нагорий. Традиции, установленные ими, культура, которую они с собой принесли, и то, как она развивалась и проникла в глубь Эфиопии, – все это и составляет основной предмет данной книги.

Карта (см. рис. 1 и рис. 2), показывающая языки и народы Эфиопии, должна быть рассмотрена вместе с картой физического и территориального деления страны на следующей странице. Она представляет распределение основных народов Эфиопии к настоящему моменту, подобную карту было бы невозможно составить для любого другого более раннего периода истории Эфиопии. Необходимо помнить, однако, что распределение этих народов на протяжении многих столетий, описанных в данной книге, претерпевало постоянные изменения, и великая иммиграция Галлас, трансформировавшая всю этническую сцену этого региона, наблюдалась не позднее XV или XVI столетия н. э.

Если вы посмотрите сначала на верхние части обеих карт, то можете увидеть, что северные нагорья являются родиной тех самых хамитов, вобравших в себя семитскую культуру и до сих пор говорящих на семитских или «семитизированных» языках. Оригинальная эфиопская цивилизация появилась в этой местности еще задолго до начала христианской эры с ядром в царском и священном городе Аксум, позже ставшем священным местом эфиопского христианства.

Среди современных языков данной группы наиболее северный – тигре (название не следует путать с названием провинции Тигре, или Тыграй, расположенной гораздо южнее). Носители этого языка по большей части кочевнические племена, населяющие невысокие холмистые земли и настоящие низины Эритреи, а также некоторые прилегающие суданские территории и пустынные острова Дахлак. Большинство из них принадлежат к группе племен бениамер – хамитов достаточно чистых кровей, считавшихся живыми копиями додинастических егип-

тян (другие племена группы бени-амер говорят на кушитском языке беджа, хотя некоторые небольшие группы являются двуязычными). Почти все говорящие на тигре в настоящее время мусульмане, хотя некоторые проповедовали монофизитское христианство вплоть до XIX столетия. Интересно отметить, что этот особенный язык семитской семьи сейчас не должен быть ассоциирован ни с другими аспектами семитской культуры, ни с христианством.

Тигрейцы и амхарцы, носители двух главных семитских языков Эфиопии, – оседлые земледельцы плато, живущие в регионах нагорий Эритреи, Тыграй, Бегхемдира, Валло, Годжама и Шоа. Именно они разделяют традиции Аксумского царства, и мы еще вернемся к ним в этой и последующих главах. Сейчас же необходимо заметить, что, однако, небольшое число несимитизированных хамитов, остатков основного населения до семитского вторжения, до сих пор живут на плато и до некоторой степени сохраняют свои языки. Это и группы агау, показанные на карте, и самые северные из них – богос или билен в Эритрее, дисперсно расселенные между тигринья и тигреговорящими народами. Далее на юге они попадают вокруг северного берега озера Тана и в районе Ласта, где династия Агау-Загве правила в XII и XIII столетиях. Другая крупная группа населяет часть амхарской цитадели, провинцию Годжам (отсюда название района – Агаумидир) и простирается на юг до Голубого Нила.

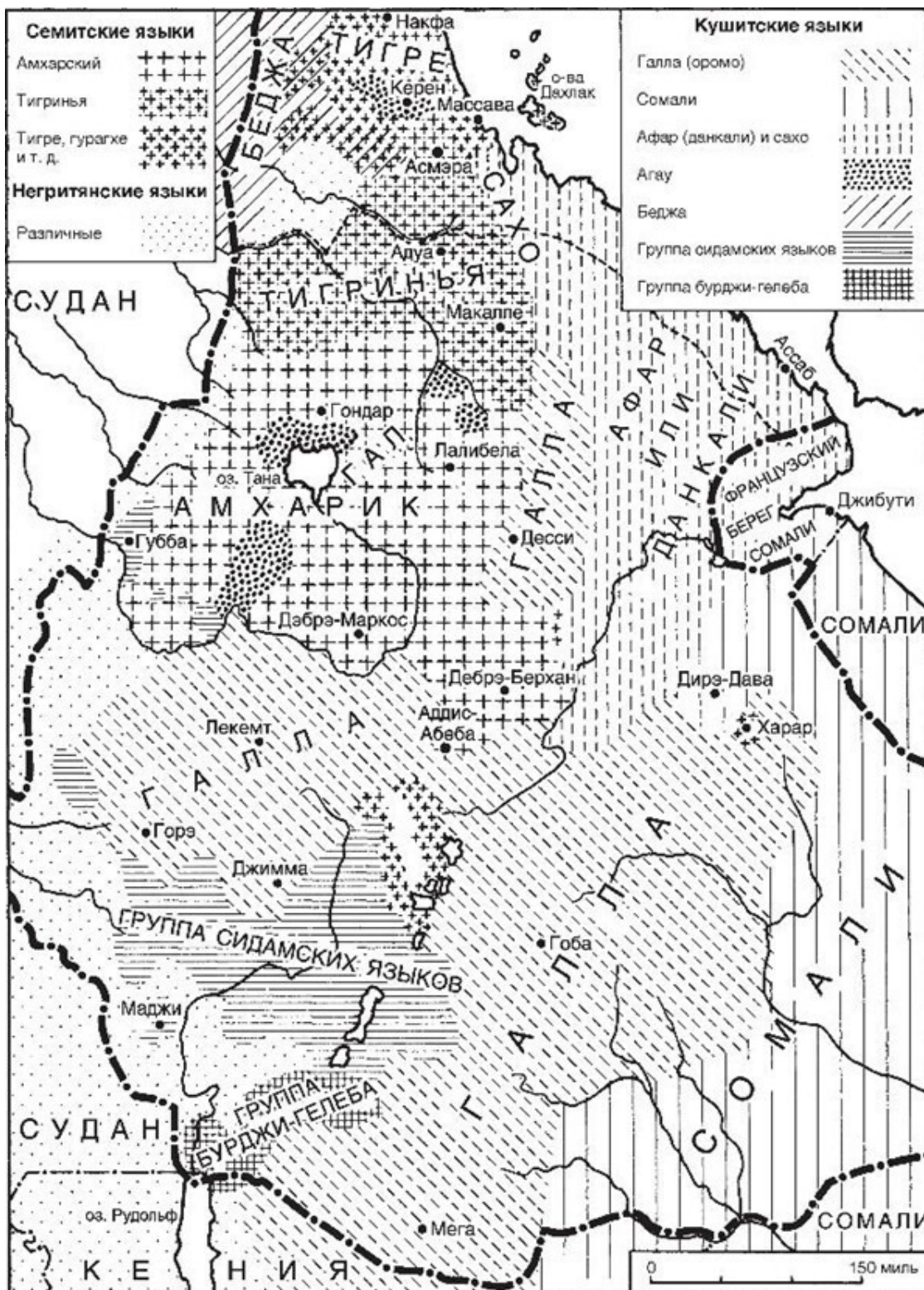

Рис. 2. Языковая карта

Одна из этих групп поселений заслуживает особого внимания за их чрезвычайно сильные древнееврейские и не относящиеся к христианству традиции. Речь идет о фалаша, живущих около озера Тана (где некоторые из них говорят на диалекте агау) и простирающихся далее на север до Семиенских гор. По мнению Уллендорффа, писавшего в Эфиопах, фалаша являются потомками тех элементов в Аксумском царстве, которые сопротивлялись обращению в христианство. В данном контексте их так называемый иудаизм является лишь отображением

тех древнееврейских и иудейских практик и верований, которые были внедрены на части территории Юго-Восточной Аравии в первые постхристианские столетия и впоследствии привнесены в Абиссинию. Они не знают иврита, и их молитвы и писания написаны на геэз. Тем не менее фалаша ранее признавались как евреи – «черные евреи» – из Абиссинии, а сами себя они называют бета Израэль, или «дом Израиля». Для эфиопских императоров, часто травивших их, они были как заноза в теле, так и не подчинившись им.

В Эфиопии и Библии тот же исследователь, опять выступая против тенденции преувеличивать иудейские черты у этого народа, подытоживает суть вопроса следующим образом: фалаша и эфиопы в целом являются наследниками цивилизации, где почитание и имитация Ветхого Завета занимали долгое время центральную позицию.

Хорошо укрепленная и практически непроходимая долина Аббаи, или Голубого Нила, где она пересекает южную границу Годжама, – одна из точно определенных этнических границ в Эфиопии. Юг реки населяют в основном галла, за исключением запада, где негритянские племена продвинулись с Белого Нила и занимают большую территорию нижней части страны. Мы уже упоминали, что галла – другой хамитский народ – не проживали на эфиопской территории во времена Средневековья, хотя их предки, должно быть, находились на территории нынешнего Сомали, на юге Аденского залива. Этот интересный народ с его высокоразвитой племенной системой организации и характерными институтами перерос свое жизненное пространство и начал мигрировать в юго-западном направлении ближе к концу XV века. В XVI веке, воспользовавшись ситуацией всеобщего хаоса, последовавшего за мусульманскими войнами, галла устремились за южные границы Эфиопии.

В результате этой тотальной миграции и несмотря на яростное сопротивление различных эфиопских монархов, галла оккупировали большую часть плато, достигнув на севере Валлега, Шоа и района Харара. Они также оккупировали (с меньшими сложностями) большие участки средних высот, например район обрыва Валло, где они формируют буферное поселение между амхарцами и данакиль, живущими в пустыне. Некоторые считают, что галла стали, судя по их численности, самым большим единым элементом населения Эфиопии. Как один из основных несимитизированных народов, они показывают наибольший потенциал для интеграции с амхарцами. Подавляющее большинство их отказалось от кочевнического образа жизни. Многие приняли христианство и со времен Менелика достигли высокого положения во всех жизненных сферах, часто являясь военными командирами.

Дальнейшее изучение карты языков покажет, что некоторые другие народы также разделяют северо-запад Эфиопии вместе с галла. Среди них, например, гураге, говорящие на языке родственном семитскому, чье происхождение – загадка. Остаток составляют несимитизированные хамиты, говорящие на языках кушитской семьи, но не столь близкие другим кушитским языкам: они представлены как группа сидама и группа бурджи-гелеба. Дисперсное распределение этих двух языковых групп предполагает, что племена, говорящие на них, рассеялись на куда как больших территориях перед вторжением галла, которые, как известно, вытеснили последних из этих обширных мест. И далее к юго-западным границам государство населено малоизвестными негритянскими племенами, территория которых простирается до Белого Нила и его притоков. Остается сказать несколько слов о кочевнических племенах восточных равнин народа Сомали, ныне протянувшихся на территории Африканского Рога. В данном случае они должны были прибыть на эти территории в сравнительно недавнее время: часть их страны галла заселили всего несколько сот лет назад. Территория Сомали включает не только большое новое государство Сомали, но и значительную часть северо-востока Кении и эфиопский Огаден, в то время как во Французском Сомали они встречают народы данакиль на самой северной окраине их поселения. Это огромное пространство достаточно сухих земель, мало населенное группами кочевников, чей жизненный уклад полностью зависит от верблюдов.

Далее на север данакиль (или афар) вместе с их родственниками сахо занимают большой треугольник пустыни, примыкающий к Красному морю и ограниченный с запада большой стеной обрыва, а с юга нагорьями, простирающимися к Харару. Климатические условия здесь, особенно в северной части Данакиля, хотя и смягчаемые сезонно водами Аваша, наиболее жаркие и негостеприимные из всех, которые можно встретить в Эфиопии. Кочевники данакиль, известные своей яростью во время конных набегов, удивительны для людей, так как питаются мало чем, кроме молока, живут в маленьких, покрытых куполом шалашах, сделанных из соломы, легко укладываемых на спину верблюда, когда кочевники переезжают на новые пастбища.

Эти странствующие народы обладают стройным высокорослым телосложением кочевника, имеют мало общих черт с населением нагорий. И тем не менее было бы ошибкой считать, что они не играли никакой роли в эфиопской истории. Совсем наоборот, воинственные по природе и мусульмане по вероисповеданию, они именно те люди, которые под жестким командованием всегда стремились атаковать христиан на плато. Они делали это периодически на протяжении сотен лет до тех пор, пока царство на нагорье не было поставлено на грань вымирания в XVI столетии.

Семитское наследие

Южноарабские пришельцы, принесшие, как уже упоминалось, семитскую культуру в Африку, включают в себя по крайней мере хотя бы один южноарабский диалект. Тем не менее отделение этой новой семитской территории от ее арабских корней, а также значительное влияние местных кушитских наречий вскоре проявилось в эволюции нового местного языка. Он, официальный язык Аксумского царства, известен в данной местности как геэз (приложение 1), а на Западе как эфиопский. Несмотря на его короткую историю как разговорного языка, он был чрезвычайно важен для развития Абиссинской цивилизации, стал, подобно латыни на Западе, классическим языком литературы и церкви и продолжает с тех пор использоваться в этом качестве. Более того, геэз – родоначальник современных языков, происхождение которых описал Уллендорфф следующими словами:

«Для того чтобы проследить идею взаимоотношений амхарского, тигриньи и тигре, а также по отношению к геэзу этих языков, мы можем использовать удобную параллель с романскими языками. Если геэз сравнивать с латынью, тигринья занимает место итальянского (потому что они наиболее похожи на родительский язык и на них говорят на его изначальной территории). Тигре в таком случае можно уподобить испанскому, а амхарский – французскому (также потому, что он подвергался наибольшим изменениям)».

Основным фактором, повлиявшим на разделение этих языков, так же как и на разделение геэза, были исконные кушитские языки, особенно агава. На них говорила, без сомнения, значительная часть населения, хотя сейчас они сохранились только в небольших анклавах. Тиграи, так же как и их язык, ближайший к своему древнему предшественнику, должны считаться прямыми наследниками Аксумского царства на территориях, где они сейчас проживают. Амхарцы продвигают эти традиции далее на юго-запад и юг. Именно они стали доминирующей, а также и самой многочисленной группой среди этих двух родственных популяций, и их язык становится теперь *lingua franca* всей страны. Амхарцы и тиграи вместе – это настоящие абиссинцы. (Термин служит для того, чтобы отличать их от многих других народов, населяющих современную Эфиопию, все из которых, несмотря на их историю и традицию, – эфиопы. Данная книга посвящена именно этим, определенным так абиссинцам, и в особенности уникальной христианской культуре, которая развилась в их царстве начиная с IV столетия и далее.)

Те, кто изучал абиссинцев или жил среди них, знают, что их общество полностью отличается от старой языческой племенной Африки. Действительно, довольно справедливо замечено, что Абиссиния находится в Африке, но не является ее частью. Также можно сказать, что она существует в настоящем, но принадлежит скорее прошлому. С тех пор как европейцы начали путешествовать туда, они стали чувствовать себя перенесенными в своих поездках в другие времена и места – обычно в библейские земли во времена Ветхого Завета.

Подобное впечатление не полностью субъективное. Абиссинцы в действительности считают себя настоящими преемниками Израиля, верят в происхождение их царского дома от царя Соломона и используют табот в их христианском богослужении, который символизирует Ковчег завета. Они почитают Ветхий Завет так же сильно, как и Новый, и включили в свою социальную систему множество Моисеевых заповедей, взятых из Книги Левит и Второзакония. (Примерами могут служить диетические запреты, особенно на свинину; практика обряда обрезания на восьмой день от рождения; концепция ритуальной нечистоты, запрещающей появляться в церкви после сексуальных сношений, и т. д.; практика женитьбы на вдове брата; практика применения телесных наказаний.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.